

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 76/PUU-XXI/2023

Конституционность запрета на руководство политическими партиями для сельских чиновников

Заявитель

:

Форм судебного процесса : Проверка конституционности закона № 6 2014 года о деревнях (Закон 6/2014) на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года («UUD 1945»)

Судебный иск : Статья 51 буква g Закона 6/2014 противоречит статье 28 и пункту (2) статьи 28С Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя

Дата : Среда, 30 августа 2023 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

В связи с полномочиями суда, поскольку ходатайство заявителя касается проверки конституционности законодательной нормы, а именно статьи 51(g) Закона 6/2014, которая, по мнению заявителя, противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституции 1945 года), суд обладает полномочиями рассматривать это ходатайство.

Что касается правовой позиции заявителя, то суд пришел к выводу, что заявитель смог обосновать презумпцию утраты конституционных прав, утверждая, что его права ущемляются в результате действия нормы статьи 51(g) Закона 6/2014. Заявитель также продемонстрировал причинно-следственную связь (causal verband) между введением в действие оспариваемой нормы и утратой конституционных прав. Таким образом, если ходатайство будет удовлетворено, такая презумпция утраты конституционных прав будет устранена. Независимо от того, будет ли доказана неконституционность данной нормы, суд, по мнению суда, считает, что заявитель имеет правоспособность быть истцом в данном деле.

Что касается существа ходатайства заявителя, который утверждает, что статья 51(g) Закона 6/2014 противоречит статьям 28 и 28С(2) Конституции 1945 года, поскольку она ограничивает свободу ассоциации и собраний, а также препятствует участию в политических партиях и продвижению себя как администраторов политических партий для реализации целей политических

партий, указанных в Законе о политических партиях, суд должен отметить следующие моменты:

- Свобода ассоциаций и собраний является основным правом в правовом и демократическом государстве с народным суверенитетом и гарантируется Конституцией, которая отражает ценности Панкасилы. Это право является неотъемлемой частью демократической системы и находит своё выражение в статье 28 Конституции 1945 года, которая прямо гарантирует свободу ассоциации и собраний каждому человеку.
- Право на свободу ассоциаций и собраний также закреплено в статье 28E(3) Конституции 1945 года, а на международном уровне оно гарантируется статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 21 Пакта о гражданских и политических правах. Эти нормы подтверждают, что каждый имеет право на свободу ассоциаций и собраний.
- Конституционный мандат, касающийся права на объединение и собрания, воплощается в частности через создание политических партий, которые являются неотъемлемой частью демократической системы Индонезии. Политические партии предоставляют гражданам возможность реализовать свои права на выражение мнений о будущем нации и государства.
- Конституция 1945 года признает, что права человека могут быть ограничены, однако такие ограничения должны быть обоснованы конкретными причинами и соблюдением установленных правил. Статья 28J Конституции 1945 года позволяет государству через законодательную власть налагать ограничения на использование прав и свобод, но эти ограничения должны быть направлены на уважение прав других людей, а также удовлетворение требований, основанных на моральных, религиозных ценностях, безопасности и общественном порядке в демократическом обществе.
- С доктринальной точки зрения ограничения прав человека обусловлены двумя основными факторами: во-первых, большинство прав человека не являются абсолютными и должны отражать баланс между индивидуальными интересами и интересами общества; во-вторых, для разрешения конфликтов между правами, например, право на выражение мнений может быть ограничено с уважением права на частную жизнь. Некоторые права были признаны международным сообществом как права, которые не могут быть ограничены при любых обстоятельствах, даже в условиях чрезвычайного положения, такие как права, закрепленные в пункте (2) статьи 4 Пакта о гражданских и политических правах. В Конституции Индонезии такие права предусмотрены в пункте (1) статьи 28I Конституции 1945 года и должны рассматриваться в сочетании с ограничениями, установленными статьей 28J(2) Конституции.
- Что касается запрета для глав деревень, сельских чиновников и членов сельских советов одновременно занимать должности администраторов политических партий, как это предусмотрено Законом 6/2014, то это положение является специальным (*lex specialis*), которое действует как дополнение и защита основного положения Закона 6/2014. В отличие от этого, положение о свободе ассоциаций и собраний, закрепленное в Законе 2/2011, предоставляет каждому гражданину возможность участвовать в политической жизни через политические партии и является общим положением (*lex generalis*). Это положение действует для всех граждан, удовлетворяющих установленным требованиям, независимо от их должности или социального положения. В

соответствии с принципом, что *lex specialis derogat legi generalis* (специальные нормы преобладают над общими нормами), ограничения и запреты для глав деревень, сельских чиновников и членов сельских советов на занятие должностей администраторов политических партий не являются дискриминационными или произвольными по отношению к этим должностям. Они основаны на логике и принципах законодательства, что позволяет в данном контексте применять специальное регулирование в интересах соблюдения правопорядка и предотвращения конфликта интересов между политической деятельностью и государственной службой на местах.

Подтвердив вышеизложенное, суд переходит к рассмотрению вопроса о конституционности нормы статьи 51 буква g Закона 6/2014, как утверждает Истец, а именно: нарушает ли данная норма свободу ассоциации и собраний для устного и письменного выражения мыслей сельских чиновников, и должна ли она быть признана противоречащей статье 28 и пункту (2) статьи 28С Конституции 1945 года. Рассмотрение этого вопроса должно основываться на следующих доводах:

- Сельские чиновники занимают важное положение в системе государственного аппарата на уровне сельских территорий. Сельский аппарат, помимо должности сельского главы, играет ключевую роль в исполнении обязанностей сельского правительства, особенно в организации и управлении местными административными и финансовыми функциями. Закон 6/2014 придает этим должностям важность, поскольку сельские чиновники не только представляют государство на местах, но и непосредственно выполняют государственные функции, такие как управление финансами, составление бюджета и принятие решений на уровне деревни. Несмотря на то, что их назначение зависит от главы деревни, их роль в сельском управлении требует соответствующей квалификации и легитимности, что подтверждается рекомендациями от Камат и другими положениями закона.
- В соответствии с этим, сельские чиновники играют непосредственную роль в реализации обязанностей и полномочий главы деревни, таких как управление сельским правительством, установление правил и принятие решений, которые напрямую касаются жизни сельской общины. Это требует высокой степени профессионализма, беспристрастности и нейтралитета со стороны сельских чиновников, чтобы они могли эффективно выполнять свои обязанности, поддерживая доверие и уважение со стороны общины.
- Принцип нейтралитета является важнейшей составляющей государственной службы. Он гарантирует, что государственные служащие, в том числе сельские чиновники, будут выполнять свои обязанности без вмешательства политических интересов, что необходимо для обеспечения справедливости и объективности в предоставлении государственных услуг. Нейтралитет в данном контексте означает независимость от политических партий и их влияния, что важно для сохранения единства и целостности государственной службы. Таким образом, запрет для сельских чиновников занимать должности администраторов политических партий, предусмотренный статьей 51(g) Закона 6/2014, не является нарушением их прав на свободу ассоциации или собраний, а, наоборот, является мерой, направленной на сохранение нейтралитета и беспристрастности в выполнении государственных обязанностей. С учетом вышеизложенного, ограничение, установленное

в этом законе, следует признать законным и соответствующим принципам Конституции 1945 года.

- В связи с вышеизложенным, суд, учитывая полномочия, закрепленные за сельскими чиновниками в качестве помощников сельского главы, пришел к выводу о необходимости введения положения о политической нейтральности в виде запрета на вхождение в состав администраторов политической партии, как указано в статье 51(g) Закона 6/2014. Участие сельских чиновников в управлении политической партией могло бы привести к различным проблемам в управлении сельской администрацией. В частности, возможно возникновение ситуации, когда сельские чиновники могут стать сторонниками определенной политической партии, что в свою очередь отразится на формировании политики и распределении деревенского бюджета. Это может вызвать конфликты среди сельских чиновников и привести к пренебрежению благосостоянием сельской общины.
- Таким образом, для обеспечения эффективного управления сельским правительством необходимо, чтобы сельские чиновники оставались нейтральными и не были подвержены политическим интересам. Регулирование их политической активности, включая запрет на участие в политических партиях, помогает гарантировать, что они сосредоточатся на выполнении своих обязанностей и предоставлении государственных услуг, направленных на благо сельской общины.
- Однако, несмотря на введенные ограничения, суд подчеркивает, что такие меры не лишают сельских чиновников их основного права на свободу ассоциаций и собраний, поскольку они могут продолжать участвовать в политической жизни, голосовать на выборах и принимать участие в форумах политических партий в качестве индивидуальных граждан. Эти ограничения имеют общественно значимый характер и направлены на поддержание порядка и справедливости в управлении сельским хозяйством.

С учетом правовых принципов, суд также отметил, что Закон 6/2014 является *lex specialis* по отношению к Закону о политических партиях, который действует как *lex generalis*. Принцип *lex specialis derogat legi generalis* применим в данном случае, поскольку специальные нормы имеют преимущественную силу перед общими положениями закона.

В связи с этим, суд пришел к выводу, что статья 51(g) Закона 6/2014 не нарушает гарантированные Конституцией 1945 года права на свободу ассоциаций и собраний, право на выражение мнений и участие в политической жизни, и отклонил ходатайство заявителя в полном объеме.

-